

УДК [316.774:004.738.5]:316.62

Кононов И. Ф.

ИНТЕРНЕТ В УПРАВЛЕНИИ ПОВСЕДНЕВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

В статті Інтернет розглядається через призму змін соціального простору. Просторовий морфогенез в сучасних суспільствах включає віртуальну складову, частка якої постійно зростає. Створений для військової мети Інтернет є науковим винаходом, що в останні десятиріччя найбільше вплинув на повсякденне життя пересічних людей. На основі матеріалів фокусованих групових інтерв'ю, які проводилися в Луганську протягом 2011-2013 рр., проаналізовані різні форми використання Інтернету в управлінні і самоуправлінні повсякденною поведінкою наших співгромадян.

Ключові слова: *Інтернет, повсякденне життя, повсякденна поведінка, життєвий світ, управління, самоуправління.*

В статье Интернет рассматривается через призму изменений в социальном пространстве. Пространственный морфогенез в современных обществах включает виртуальную составляющую, доля которой постоянно возрастает. Созданный для военных целей Интернет является научным изобретением, которое в последние десятилетия оказало наибольшее влияние на повседневную жизнь простых людей. На основе материалов фокусированных групповых интервью, которые проводились в Луганске на протяжении 2011-2013 гг., проанализированы различные формы использования Интернета в управлении и самоуправлении повседневным поведением наших сограждан.

Ключевые слова: *Интернет, повседневная жизнь, повседневное поведение, жизненный мир, управление, самоуправление.*

In the article the Internet is considered through the prism of the changes in the social space. Spatial morphogenesis in modern societies includes a virtual component, which is constantly increasing. Created for military purposes, the Internet is a scientific invention, which in recent decades has had the greatest impact on the daily lives of ordinary people. On the basis of materials of the focus group interviews that were conducted in Lugansk during 2011 – 2013, various forms of the Internet use in the management and self-management of standard behavior of our fellow citizens have been analysed.

Key words: *the Internet, everyday life, everyday behavior, life-world, management, self-management.*

Актуальность социологического изучения Интернета ни у кого сейчас не вызывает сомнений. Правда, в большинстве случаев внимание ученых обращено на прикладные аспекты этой проблематики. Не отрицая их важности, начну с общетеоретического подхода.

Интернет не следует представлять неким неожиданным следствием случайного изобретения. Фундаментальные изменения общественной жизни, а в данном случае мы имеем дело именно с этим, происходят в результате структурных сдвигов социетального характера, которые определяют селекцию технических изобретений. В связи с этим перспективной представляется точка зрения, обоснованная в работах Алена Турена, написанных на рубеже XX – XXI веков. В книге «Возвращение человека действующего», которая на несколько лет стала мировым бестселлером, французский социолог отразил переломную ситуацию в развитии человечества. Она связана с разворачиванием глобализационных процессов, катастрофой мирового социализма и двухполюсной системой мира, мнимым торжеством либерального капитализма, углублением противоречия между политико-экономической и культурной реальностью в мировой ситуации, доведением до логического предела индивидуалистических стратегий поведения в межчеловеческих отношениях. Это качественно изменило саму ткань общественной жизни: «Историческое изменение не определялось уже как прогресс или модернизация, а как совокупность стратегий, стремящихся оптимизировать употребление ограниченных ресурсов и контролировать зоны неопределенности» [1, с. 15]. Это противоречит самой логике Модерна, базирующейся на ценности прогресса и на политических технологиях удержания общественного единства в условиях постоянных изменений. «Сегодня, напротив, мы живем в ситуации хаоса, и смысл перемен нам менее ясен. Дезиндустриализацию легче ощутить, чем формирование постиндустриального общества» [1, с. 24].

В докладе «Социология без общества», прочитанном на XV Всемирном социологическом конгрессе (2002 г.), А. Турен говорил: «...Мир становился все более капиталистическим, все большая часть населения втягивалась в рыночную экономику, где главная забота – отказ от любого регулирования или экономического, политического и социального контроля экономической деятельности. Это привело к дезинтеграции всех форм социальной организации, особенно в случае городов. Распространился индивидуализм. Дело идет к исчезновению социальных норм, заменой которых выступают экономические механизмы и стремление к прибыли» [2]. Распад общества как некой стабильной целостности, в рамках которой сочетались порядок и прогресс, стал вызовом для социологии: «Иными словами, исчезает, распадается огромное поле классических социологических исследований и в его, можно сказать, оптимистическом варианте, и в его критической версии, питаемой культур-пессимизмом. Сейчас встает вопрос: можем ли мы по-новому определить сферу социологии или мы должны признать, что ее дни уже сочтены и на смену социологическим должны прийти новые интеллектуальные подходы подобно тому, как социология заменила философию права и государства, или частично заняла их место, в те времена, когда мощное развитие экономики модерна лишило государство и в более общем плане – политику того их центрального места, которое они занимали на протяжении ряда веков в понимании обществ?» [2].

Французский социолог считал, что в результате произошедших изменений человечество лишилось перспективы будущего, которое гарантированно наступит в результате стихийных процессов развития. «Если смотреть глубже, то сложное общество больше «производится», и, стало быть, меньше воспроизводится, чем менее сложное общество» [1, с. 67]. В связи с этим он возлагает надежду на идею субъекта, противостоящую любой сущности: «Человечество в результате не представляется более хозяином разума и Природы, но творцом Себя» [1, с. 56]. Волонтаристический поворот привел А. Турена к утопии *программируемого общества*: «...Подобное общество на всех уровнях своего функционирования представляется не продуктом естественных законов или культурной специфичности, а результатом воздействия общества на самого себя, итогом систем социального действия» [1, с. 130]. Если отвлечься от крайностей данной позиции, то лекарство от распада социальных тканей теоретик социального активизма усматривал в новых способах коммуникации, которые выведут индивидов и коллективных субъектов за пределы политической и экономической детерминации.

Параллельно с кризисом социального воспроизводства разворачивался процесс создания принципиально новой телекоммуникационной техники и технологий. Стимулы к этому формировались в разных точках социальной системы. В литературе подробно проанализированы усилия американских военных, которые, напуганные запуском в СССР первого искусственного спутника Земли, создали Управление перспективных исследований и разработок (Advanced Research Projects Agency – ARPA). Усилиями коллектива под руководством Дж. Ликлайдера был разработан компьютер, отражающий результат вычислений на мониторе. Первые машины были огромными и с ними соединялись рабочие места программистов, находящихся на отдалении. Среди программистов и возникла идея общения, опосредованного компьютером. В начале 1970-х гг. Дж. Ликлайдер с командой начал соединять разбросанные по США вычислительные центры ARPA в единую сеть, что стало прообразом всемирной паутины. Облегчило процесс развития сети появление персональных компьютеров и программного обеспечения для неё. Особую роль в создании программного обеспечения сыграли К. Томпсон, Р. Сталлман и Л. Торвальдс [3, с. 83-85]. Есть все основания сделать вывод, что движение технической мысли в данном случае было задано социальными потребностями. Как выразился А. Турен, «природа электричества не определяет социального способа её использования, и так же обстоит дело с информационной техникой» [1, с. 133].

Утопия, как всегда, оказалась нереализуемой, но и возникла она не на пустом месте. Синергия социальных и технических инноваций открыла дорогу для нового направления пространственного морфогенеза общественной жизни, которая начала разворачиваться не только в физическом и социальном, но и в виртуальном пространствах. Интеракции в виртуальном пространстве пришли на помощь разрушающейся социальной

ткани. Поэтому социологические исследования Интернета должны учитывать, что данная проблематика затрагивает само ядро предметного поля социологии - социальность и ее формы. Здесь следует искать интерпретативные схемы при решении прикладных задач в области виртуалистики.

Степень научной разработанности проблемы в рамках статьи сейчас не представляется возможным очертить даже контурно. К счастью, есть работы, которые позволяют ощутить себя увлеченными лавиной множащихся текстов [4; 5; 6]. Несмотря на то, что количество публикаций по социологии Интернета в настоящий момент просто необозримо, тезаурус научных интересов в этой области сложился к концу 1990-х годов. Значительное число исследований посвящено сетевым сообществам. Классиком данного направления является М. Кастельс [7]. Интернет как продукт общественной системы и его влияние на группообразование («умная толпа», роевые сообщества) исследовал Г. Рейнгольд [3]. Интернет рассматривается с точки зрения информационной революции, которая ознаменовалась формированием виртуальной гипертекстуальности [8; 9]. С Интернетом связывается возникновение пятой медиа-системы [10, с. 560].

Интернет перемещается в центр исследовательских интересов украинского социологического сообщества. На I Конгрессе Социологической ассоциации Украины было представлено несколько докладов соответствующей тематики в рамках секции «Культура и социальная коммуникация: динамика репрезентаций и смыслов». Один из участников этой секции вполне резонно заметил, что работы ученых свидетельствуют о мозаичности «...интереса к проблемам дифференциации Интернет-аудитории» [11, с. 125]. На тот момент это можно было сказать не только об изучении Интернет-аудитории, а обо всей проблематике виртуальной жизни. Социология осваивала Интернет методом переноса уже наработанных ходов мысли на новую реальность. В рамках II Конгресса Социологической ассоциации Украины уже работала специальная секция «IT как фактор общественных изменений: социологическое осмысление информационного общества и его кризисов» [12, с. 356-375]. Появляются работы, рассматривающие проблематику Интернета в аспекте изменения социальной пространственности [13]. Е. Горошко резонно заметила, что «...анализируя Интернет как виртуальную социальность, можно говорить и о том, что этот феномен порождает *коммуникативное социокультурное пространство*, которое является одной из системообразующих характеристик возникающего в XXI веке информационно-коммуникативного общества» [12, с. 343].

Проблема, которая будет нас занимать в данном исследовании, возникает из нынешней ситуации в социологии. Тремя ведущими точками роста в ней сейчас являются социология 2.0, социология пространственности [14] и социология повседневности [15]. К сожалению, эти три точки роста пока не сходятся в одном исследовательском фокусе. В последнее время в рамках социологии повседневности появились настойчивые попытки превратить ее в недостаточно обоснованную «экзистенциальную

соціологію», стирающую грань между социологическим и психологическим подходом к действительности [16]. Это грозит закрепить существующую обособленность между перспективными направлениями социологических исследований.

Задачи исследования состоят в том, чтобы, опираясь на эмпирический материал, полученный методом фокусированных групповых интервью, вычленив повседневный дискурс виртуальной пространственности, понять роль Интернета в управлении и самоуправлении повседневным поведением наших современников.

Характеристика эмпирической базы исследования. Эмпирический материал был получен в ходе двух серий фокусированных групповых интервью (ФГИ), проведенных в октябре 2011 г. и в октябре 2013 г. в г. Луганске. Исследовательские процедуры осуществлялись в рамках инициативного проекта кафедры философии и социологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко «Влияние Интернета на повседневную жизнь большого города» (научный руководитель проф. И. Ф. Кононов). Программу исследования и гайд разработал проф. И. Ф. Кононов. В первой серии из пяти фокусированных групповых интервью модератором была асп. Петренко О. С., во второй из четырех фокусированных групповых интервью – проф. И. Ф. Кононов. Рекрутирование участников фокус-групп и ассистирование при их проведении осуществляли студенты-социологи ЛНУ им. Тараса Шевченко, проходившие социологическую практику. Ими же подготовлены транскрипты всех интервью.

В дальнейшем изложении высказывания участников фокус-групп приводятся с минимальными редакторскими правками. Указываются социальные и демографические характеристики респондентов, а также дата проведения фокусированного группового интервью.

Пещера Аладдина: дискурс о пространстве Интернета. Освальд Шпенглер, сравнивая образы пространства в разных цивилизациях, писал, что арабы видят мир как некую пещеру, наполненную сокровищами [17, с. 311, 445, 569-571]. Этот образ оказывается удивительно созвучным восприятию пространства Интернета нашими современниками. Оно – потаенное, в него необходимо проникать, буквально «залезать». *«Если мне что-то надо, я залез в Интернет, узнал и вылез...» (Максим, менеджер турфирмы, 30 лет, Луганск, 10. 10. 2011 г.). «Туда я залажу по поводу программного кода» (Александр, 19 лет, продавец-консультант, Луганск, 09.10.2013 г.).*

Перемещение в пространстве Интернета осуществляется в стиле молодежной прогулки в поисках приключений. *«...Лазить по сайтам, читать книги, скачивать и смотреть фильмы» (Георгий, 20 лет, программист, Луганск, 09.10.2013 г.).* Пространство, в которое таким образом попадают, сулит множество находок. Само освоение Интернета стимулируется ожиданием открытия чего-то неизведанного. *«С компьютером я познакомился очень рано. Я начал интересоваться, начал*

разбираться. Ну, конечно, я узнал об Интернете. Самое интересное поклацать, залезть в него, поискать чего-нибудь. Это был прорыв туда, куда неизвестно, где можно было что-то увидеть. В то время, когда был только телевизор» (Станислав, журналист, 28 лет, Луганск, 11. 10. 2013 г.). У пользователей всемирной паутины возникает ощущение, что здесь можно найти все. «Сокращает намного время, которое ты потратишь, даже если просто пойти в библиотеку, и потратить на дорогу время. А так ты это возьмёшь и ещё в том объёме, в котором ты даже в библиотеке не найдешь. Всё доступно, всё просто. Если умеешь пользоваться, то это очень удобная вещь» (Татьяна, 21 год, студентка, Луганск, 10.10.2011 г.). «Можно найти абсолютно все» (Александр, 30 лет, журналист, Луганск, 13. 10. 2011 г.).

В потаенном пространстве сидят как в засаде. «На выходные обычно чаще сидишь в Интернете» (Егор, 20 лет, студент, Луганск, 08.10.2013 г.). Во время этого сидения ожидают не только приятных встреч. Правда, об опасностях Интернета участники фокус-групп говорят часто очень туманно, предпочитая ссылаться на свою заботу о неокрепших детских душах. «Как дети там, например, которые со школы. Они в Интернет, ну, там регистрация произошла, они залезли не туда, куда надо» (Максим, менеджер турфирмы, 30 лет, Луганск, 10. 10. 2011 г.). «Убедился, что это опасно. Я не знаю, как сказать. Но если ребенок увидит там пропаганду гомосексуализма, то он сразу поймет, что это нормально. Ну, если покопаться, то можно и «ВКонтакте» такое найти» (Константин, 19 лет, студент, Луганск, 08.10.2013 г.). «Ребенок, который еще не имеет там иммунитета против каких-то угроз в восприятии и усвоении, прежде всего ценностей, он оказывается под этим давлением. И мне кажется, благодаря Интернету дети могут оказаться не моими детьми» (Игорь, 36 лет, преподаватель университета, Луганск, 11.10.2013 г.).

В пространстве Интернета и взрослые сталкиваются не только с научными статьями и литературной классикой. «Я не верю, что можно проводить в Интернете время и не сталкиваться с порнографией и так далее» (Артем, 25 лет, журналист, Луганск, 11.10.2013 г.).

Пространство Интернета очаровывает пользователей. «Если зашел туда, то вернешься туда снова. И будешь возвращаться, и возвращаться, как бы ты этого не хотел» (Юлия, 20 лет, графический дизайнер, Луганск, 11.10.2013 г.). У некоторых это очарование выливается в тяжелую зависимость. «Некоторые люди, можно сказать, отторгнутые реальностью, в силу своей слабости уходят в этот мир полностью, глубоко. Я их видел, я с ними знаком. Они проводят, ну, как бы сказать... Проснулся, включил – он уже там. Пошел на работу. С работы пришел – он уже там, полностью. И так до трех, до четырех ночи» (Александр, 27 лет, врач, Луганск, 11.10.2013 г.). Легкие же формы зависимости стали всеобщими: «Интернет портит память человека, потому что, если даже сейчас задать вопрос, где находится страна Таиланд, все сразу смотрят в Интернете. Да, вот так все сейчас делают. Зачем запоминать, если можно воспользоваться

интернетом даже в телефоне?» (Артем, 25 лет, политический активист, Луганск, 17. 10. 2011 г.).

Пространство Интернета сулит богатства и искушает, в нем смешиваются добро и зло. Эта реальность поворачивается к человеку той стороной, которая вызвана его запросом. Это – зеркало пользователя. *«Благо или зло? Однозначно два. В любом случае, все зависит от человека» (Артем, 25 лет, журналист, Луганск, 11.10.2013 г.).* На вопрос о том, благом является Интернет или информационной помойкой, большинство респондентов искали компромиссный ответ. Они готовы совмещать добро и зло ради выгоды. *«Интернет можно назвать информационной помойкой, но то поколение, которое растет именно в данное время, оно научилось отфильтровывать мусор и выбирать нужную информацию» (Ирина, политический активист, 27 лет, Луганск, 17. 10. 2011 г.). «По-моему, это самое, самое великое изобретение в виде помойки» (Георгий, 20 лет, программист, Луганск, 09.10.2013 г.).* Пользование Интернетом описывается при помощи разнообразных гидравлических метафор – качать, закачивать, заливать, фильтровать. *«Музыки наскачивала на телефон» (Юля, 19 лет, студентка, Луганск, 08.10.2013 г.). «Я думаю, сейчас практически по любой сфере деятельности много информации. Ну, скажем так, не вся, далеко не вся достоверна. Ну, все равно, на большую часть можно опираться. Иногда, конечно, нужно фильтровать» (Константин, 24 года, врач, Луганск, 11.10.2013 г.).*

Пространство Интернета населено не только людьми. *«...Получаю вместе с этим архивом себе на компьютер какого-нибудь злого червя, который начинает выносить на какой-то конкретный сайт» (Артем, 25 лет, журналист, Луганск, 11.10.2013 г.).* Эти создания программистов делают Интернет-пространство часто непредсказуемым. *«Вбиваешь, хочешь найти по-быстрому, а вылазят такие сайты, на которых одна и та же информация» (Сергей, 20 лет, студент, Луганск, 08.10.2013 г.). «Я залез на свою почту. Мне пришло сообщение. Я туда залажу и вижу: какой-то сайт открывается и у меня ломается полностью вся система» (Максим, менеджер турфирмы, 30 лет, Луганск, 10. 10. 2011 г.).*

В виртуальном пространстве нет абсолютных запретов. В конечном итоге, все зависит от морального выбора пользователя. Этот выбор усложнен амбивалентностью самой реальности. *«Мы можем приготовить с помощью ножа пищу, можем убить человека. Аналогично Интернет» (Константин, 24 года, врач, Луганск, 11.10.2013 г.).* Каждый пользователь здесь, как Аладдин в пещере, найдет свою лампу с заключенным в ней джином. Что он заставит делать джина, зависит от него самого.

Управление и самоуправление повседневным поведением. В данном случае будет рассматриваться включенность Интернета в повседневное поведение его постоянных пользователей. Их больше среди молодежи. Вот достаточно характерное высказывание: *«Родители занимаются в Интернете, бывают там крайне редко. И это, наверное, больше о маме разговор. Новости, погода, а, кроме того, – почта. Активно пользуется*

Скайпом для связи с сыном, моим старшим братом. Он живет в Москве и поэтому, наверное, большую часть мать уделяет вот именно общению через Скайп. Отец с Интернетом не дружит вообще, но периодически просит выяснить для него какие-то моменты. При этом пока немножко застопорился на моменте включить-выключить компьютер. Дальше почему-то дело не идет, хотя и энтузиазм есть, но не получается» (Артем, 25 лет, журналист, Луганск, 11. 10. 2013 г.). Это не значит, что Интернет опосредованно влияет на поведение даже тех, кто им вообще сам не пользуется. Но такое влияние требует дополнительного изучения и в данном случае рассматриваться не будет.

Больше всего Интернет включен в повседневную жизнь студентов. Во время фокус-групп это становилось предметом рефлексии. *«Просто молодые люди не представляют свою жизнь без Интернета потому, что в Интернете непосредственно происходит общение, обмен информацией, получение новых данных и просто как бы это необходимость нашей жизни» (Юля, 21 год, студентка, Луганск, 11. 10. 2013 г.).* Интернет сопровождает студентов целый день. *«В Интернет я захожу часто. Допустим, в пятницу проснулась утром – включила компьютер. Пока собираюсь на учебу, слушаю музыку. Если пришло сообщение, то я отвечу. Если нет, то при выходе я выключаю компьютер. Но бывает так, что могу на паре посмотреть, что там интересного через телефон. По приезду домой прихожу и практически сразу включаю компьютер. Тоже включаю музыку. Параллельно слушаю музыку и делаю практические там, рефераты...» (Марина, 21 год, студентка, Луганск, 11. 10. 2013 г.).*

Молодые люди тяготеют к некоему синкретическому информационно-коммуникативному средству. Чаще всего их выбор останавливается на «ВКонтакте». Можно сказать, что эта социальная сеть превратилась для значительного числа молодежи в универсальную рамку информационно-коммуникативного взаимодействия с действительностью. *«Я захожу в Интернет с утра, перед учебой. Сажу в «Контакте». Может, ищу какую-нибудь информацию к занятиям, если не успела подготовиться вечером. Так же после университета прихожу домой и сажусь за компьютер. У меня открыта страничка «ВКонтакте», ну, там, для переписки. Также я ищу информацию, готовлюсь к парам, смотрю фильмы, сериалы» (Милена, 21 год, студентка, Луганск, 11. 10. 2013 г.).*

Интернет заменяет все СМИ и кинотеатры. *«Интернет помогает не только по работе, но и развлечься. Например, я посмотрел на этих выходных два фильма. Мне нравятся боевики, ужастики там, которые новые вышли» (Александр, продавец-консультант, 19 лет, Луганск, 09. 10. 2013 г.).* Молодые люди часто специально подчеркивали, что не смотрят телевидения. Это характерно как для людей наемного труда, студентов, так и для преподавателей университетов. *«Телевидение, скажу честно, не признаю» (Александр, 19 лет, системный администратор магазина, Луганск, 09. 10. 2013 г.). «Я отказался от телевидения. Ну, мне не нравится там реклама. Массу дискомфорта она приносит. И не только это. Вот эта*

привязанность к расписанию. Мне в это время неудобно смотреть новости. Интернет позволяет освободиться от этой обязанности. Я могу сэкономить время» (Игорь, 36 лет, преподаватель университета, Луганск, 11.10.2013 г.). Но это касается не только телевидения. Пользователи Интернета в своем большинстве не демонстрируют солидарности с какими-либо интернет-изданиями. Они отдают предпочтение информации, которой делятся «сайты сайтов» – поисковики, где есть почтовый сервис. *«Бывает, что, скажем, у меня почта на Rambler, когда открываешь почту, там список статей. Если попался интересный заголовок, то могу его открыть в отдельной вкладке и прочитать статью. Если там, действительно, что-то стоящее, через поисковик забиваю информацию интересующую и там читаю минимум 5-6 источников» (Андрей, юрист, 32 года, Луганск, 10.10.2011 г.). «Легче забить в Гугле и посмотреть именно всеукраинские новости или даже мировые» (Александр, 19 лет, системный администратор магазина, Луганск, 09. 10. 2013 г.).*

Большинство респондентов отмечали, что Интернет делает проще оперативную коммуникацию, но отучает от общения лицом к лицу. Приведу примеры позитивного влияния на оперативный обмен информацией. *«Вот сейчас даже группа своя создает общий чат. И как староста всех не обзвонит, она просто напишет это в чате. И все будут знать» (Александр, продавец-консультант, студент-заочник, 19 лет, Луганск, 09. 10. 2013 г.). «На протяжении недели я в Интернет захожу, чтобы посмотреть расписание, планы семинарских занятий и сделать по ним работу для учебы» (Марина, 21 год, студентка, Луганск, 08, 10. 2013 г.). «Потом Skype развился, Skype – это классно, потому что, во-первых, видео, во-вторых, звук. Общаться по нему достаточно просто. У меня много друзей, которые уехали уже в другие страны. Хочется с ними пообщаться. Много не позвонишь, да, а по Skype 3 часа могу в этом пространстве, видеть все, общаться, платить лишь за трафик, ну, немножко Skur'у» (Иван, политический активист, 23 года, Луганск, 17.10.2011 г.).* А вот воздействие на межличностное общение. *«...Сейчас современная молодежь. Сидит летом дома, а ты наблюдаешь всех онлайн, когда на улице 30 градусов жары, вы можете собраться, пойти куда-то отдохнуть! (Татьяна, 20 лет, секретарь деканата, Луганск, 09. 10. 2013 г.). «Люди уже разучились общаться. Особенно дети, когда играют в онлайн-игры, становятся не только пассивными, но и агрессивными. Потому что есть много примеров, когда дети своих родителей не только оскорбляют, но доходят до рукоприкладства» (Марина, 21 год, студентка, Луганск, 11. 10. 2013 г.). «Человек деградирует потому, что он ежеминутно делает одно и то же действие» (Петр, 25 лет, политический активист, Луганск, 11. 10. 2013 г.).*

Респонденты отмечали упрощение познавательной деятельности, осуществляемой с помощью Интернета. *«Библиотека – это все равно нужно туда прийти, нужно перелистать всю книгу, а в Интернете ты ввел и сразу нашел. Это быстрее. Я тоже на первом курсе последний раз была в библиотеке» (Мария, студентка, 20 лет, Луганск, 10.10.2011 г.). «У меня*

читательского тоже нет, уже давно. В библиотеки я тоже на первом курсе ходила, книги, вообще, там не беру. Интернет, методички, это максимум, и все» (Марина, студентка, 20 лет, Луганск, 10.10.2011 г.). «Открывают социальную сеть, открывают «Танки», открывают «Википедию». Там слушают что-то, там проигрывают и попутно пытаются читать» (Константин, 19 лет, студент, Луганск, 08, 10. 2013 г.). «Люди как-то становятся пассивными. Сейчас такая тенденция, что когда посещаешь библиотеку, то там сидит несколько людей. Книги почти никто не читает «вживую» (Петр, 25 лет, политический активист, Луганск, 11. 10. 2013 г.).

Вместо познавательной развивается игровая деятельность. «Я так проанализировал. По рейтингу посещаемости – это онлайн игры среди моих друзей, затем социальные сети, где они могут проводить довольно много времени, и на третьем месте стоит «Википедия» и другие познавательные ресурсы» (Константин, 19 лет, студент, Луганск, 08, 10. 2013 г.). Игровое поведение порой приобретает характер коллективного запоя. «Мои друзья считают, что коллективная игра по Интернету – это вообще класс. И я даже участвовал, к ним приходил. Заказывали даже пиццу на дом в три часа ночи, чтоб нам привезли. Я пришел где-то в восемь часов и ушел через день. Ночь не спал вообще. И мы так коллективно играли в эту Доту, и друг на друга кричали. И в конце уже вообще не было сил ничего делать, даже есть. Хотелось просто спать и все» (Александр, продавец-консультант, 19 лет, Луганск, 09. 10. 2013 г.).

Конечно, как и любое явление социальной действительности, Интернет амбивалентен. Пусть и робко, но в нем формируются инициативы, направленные на социальную самоорганизацию. Чаще всего они предполагают дружеское взаимодействие для интересного времяпрепровождения. «У меня не было такой практики, чтобы поднимать революцию, но опять же, благодаря соцсетям я вполне могу договориться со своими друзьями о встрече. Например, День строителя летом был. Мы договорились и поехали на концерт» (Александр, 20 лет, студент, Луганск, 11. 10. 2013 г.). Однако встречаются и социально ориентированные инициативы. «Если говорить о Луганске, могу привести пример использования социальных сетей как инструмента привлечения людей к проблеме. Например, авария на «ГУМЕ». Был пикет молодежи. Все эти люди собрались благодаря социальным сетям. Там было человек тридцать» (Станислав, 23 года, политический активист, Луганск, 11. 10. 2013 г.). «У нас в Ровеньках есть такое движение, даже официально зарегистрированное, велосипедистов. Собираются в группе, намечают сборы, что будет прогулка по такому-то маршруту. Потом в реальности встречаются и устраивают заезд. И это реально работает, причем не один год» (Константин, 19 лет, студент, Луганск, 08, 10. 2013 г.).

В целом Интернет способствует формированию того, что можно назвать «легкой повседневностью», когда человек плывет по волнам бытия, не старясь налегать на руль и управлять ветрилами. Интернет в повседневной

жизни – это господство слабых связей. Однако именно они в современном обществе часто становятся решающими.

Интернет совершил революцию в повседневной жизни. Он добавил к привычным действиям виртуальную составляющую. Повседневность тем самым нашла подкрепление для коммуникативных практик, испытывавших существенный кризис в период упадка индустриального общества. Локусы повседневных взаимодействий стали пульсирующими, то сводясь к реальному физическому месту пребывания индивида, то становясь трансграничными, объединяя знакомых, разбросанных по всей планете. Платой за такое спасение социальных связей стало их упрощение, облегчение. В разных социальных процессах (избирательных, культурных и т.д.) главную роль начали играть слабые ситуационные связи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии / А. Турен; пер. с фр. Е. А. Самарской. – М.: Научный мир, 1998. – 204 с.
2. Турен А. Социология без общества / А. Турен; пер. Н. В. Романовского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2004-07/tourain.pdf>
3. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция / Г. Рейнгольд; пер. с англ. А. Гарькавого. – М.: ФАИР – ПРЕСС, 2006. – 416 с.
4. Давыдов А. А. Траектория развития человека в информационном обществе: прогноз для России / А. А. Давыдов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://soc-inform4.narod.ru/Internet_Russia.pdf
5. Measuring the Information Society / Ed by Brahima Sanou. – Geneva: International Telecommunication Union, 2012. – 213 p.
6. Горошко О. І. Соціологія 2.0 як один з напрямків розвитку соціології Інтернету / О. І. Горошко // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. Соціологічні науки. – 2012. – Січень. – №2 (237). – С. 107-117.
7. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс; пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитоновна. — Екатеринбург: У-Фактория (при участии Гуманитарного ун-та), 2004. – 328 с.
8. Батыгин Г. С. Социология Интернет: наука и образование в виртуальном пространстве / Г. С. Батыгин [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://read.newlibrary.ru/read/batygin_g_s_/page0/sociologija_internet_nauka_i_obrazovanie_v_virtualnom_prostranstve.html
9. Ионин Л. Г. Социология в обществе знания: от эпохи модерна к информационному обществу / Л. Г. Ионин. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. – 431 с.
10. Кононов І. Ф. Теоретична соціологія. У 2 томах. – Т.1 Соціальність та її форми / І. Ф. Кононов. – Луганськ: ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2013. – 576 с.

11. Афанасьєв Д. Сучасні соціокультурні диференціації Інтернет-аудиторії в Україні / Д. Афанасьєв // Соціологія в ситуації соціальних невизначеностей. I Конгрес Соціологічної асоціації України. Тези доповідей. Харків, 15-17 жовтня 2009 р. – Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2009. – С. 125.
12. Соціологія та суспільство: взаємодія в умовах кризи. II Конгрес Соціологічної асоціації України. Тези доповідей. Харків, 17-19 жовтня 2013 р. – Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2013. – 568 с.
13. Романенко С. В. Многомерность и множественность социальных идентичностей в контексте расширения пространства / С. В. Романенко // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. Соціологічні науки. – 2013. – Грудень. – №23 (282). – Ч. II. – С. 27-36
14. Кононов И. Ф. Пространственный поворот в социологической теории: перспективы развития / И. Ф. Кононов // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: зб. наук. праць. – Вип. 19. – Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2013. – С.151-157.
15. Штомпка П. В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии / П. Штомпка // Социс. – 2009. - №8. – С. 3-13.
16. Мельников А. Экзистенциальный поворот в современной социологии / А. Мельников // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2011. – №2. – С. 160-177.
17. Шпенглер О. Закат Европы. Очерк морфологии мировой истории. – Т. 1. Образ и действительность / О. Шпенглер; пер. с нем. Н. Ф. Гарелин. – Мн.: ООО «Попурри», 1998. – 688 с.